

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Розглядаються особливості нової парадигми освіти в умовах становлення економіки знань. Вхідження людської цивілізації в суспільство знань пред'являє якісно нові вимоги до системи освіти. З простого транслятора знань система вищої освіти перетворюється на їх безпосереднього творця. В умовах становлення економіки знань виникає об'єктивна необхідність об'єднання ВНЗ у науково-освітні комплекси.

Рассматриваются особенности новой парадигмы образования в условиях становления экономики знаний. Вхождение человеческой цивилизации в общество знаний предъявляет качественно новые требования к системе образования. Из простого транслятора знаний система высшего образования превращается в их непосредственного создателя. В условиях становления экономики знаний возникает объективная необходимость объединения вузов в научно-образовательные комплексы.

Features of a new paradigm of education in the conditions of formation of knowledge economy are considered. Occurrence of a human civilisation in a society of knowledge makes qualitatively new demands to an education system. From the simple compiler of knowledge the higher education system turns to their direct creator. There is an objective necessity of association of high schools for scientifically-educational complexes in the conditions of formation of economy of knowledge.

економика знань, образование, научно-образовательный комплекс

К ак отмечает П. Друкер [4, с. 19], происходящие в настоящее время изменения свидетельствуют о новой глубокой трансформации современного общества. Оно перестраивает себя — свой взгляд на мир, свои основные ценности, социальную и политическую структуру, культуру, свои ключевые институты. Такие глубокие трансформации в истории европейской цивилизации происходят, начиная с XIII в., каждые 200–250 лет, и в настоящее время мы находимся почти на пике четвертой трансформации мира, начавшейся в конце 1960-х годов вместе с началом эры компьютеров, возникновением основ нового «информационного общества». Каждая такая глубокая трансформация сопровождалась изменением роли образования. В XIII в. вместо маленьких школ при монастырях появились первые университеты (Саламанка, Болонья, Париж, Кембридж). В XV в. появление массового книгопечатания привело к возникновению первых учебников и поурочной системы обучения в школах, созданных гением Яна Коменского. В начале XIX в. созданы современные университеты и доктрина «всеобщего образования». Нынешняя четвертая трансформация мира закладывает основы нового общества — «общества знаний» [8].

Можно выделить следующие теоретические концепции, которые внесли наибольший вклад в формирование теории экономики, основанной на знаниях [10]:

- информационно-технократические теории (информационное общество, глобальная сетевая экономика, информационная экономика);
- гуманистически-ноосферные теории (ноосферная экономика, экономика знаний, экономика, основанная на знаниях).

Несмотря на различия в трактовке целей и факторов формирования новой экономики (в первом случае — информация, а во втором — человеческий капитал), каждая из перечисленных теорий определяет взаимодействие знания и развития. Что касается роли образования и науки, то они являются ядром нового общества в теории экономики знаний.

Термин «экономика знаний», или «экономика, основанная на знаниях», был введен в научный оборот австро-американским ученым Фрицем Махлупом еще в 1962 г. в книге «Производство и распространение знаний в США». Он определял экономику знаний как один из секторов экономики, где знания играют решающую роль, а их производство является источником экономического роста. Широкое признание и развитие категория «информационное общество» получила в 70–80-е гг. — в период быстрого распространения технико-технологических достижений и значительных успехов тех стран, которые не только производили, но и осваивали новую информацию и знания [5].

К числу наиболее существенных черт, характеризующих общество знаний, можно отнести следующие [3]:

- информация и знания — главная преобразующая сила общества, а информационные ресурсы — это стратегические ресурсы общества;

- глобальная информатизация, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий — основа новой экономики, экономики знаний;

- новизна, быстротечность, ускорение — наиболее характерные черты жизни;

- цикл обновления как производственных, так и социальных технологий составляет шесть-восемь лет, опережая темпы смены поколений;

- непрерывное образование и способность к переквалификации — неотъемлемая часть сохранения социального статуса личности;

- судьба каждого человека зависит от способности своевременно находить, получать, адекватно воспринимать и продуктивно использовать новую информацию.

Становление экономики знаний коренным образом модифицирует содержательную сущность факторов экономического роста, изменяя роль информации и знаний. Современный экономический рост во все большей мере ассоциируется с процессом накопления знаний и умением эффективно их использовать. Развивая информационную теорию стоимости, Д. Белл отметил, что по мере общественного развития отчетливо проявляется тот факт, что в качестве источника прибыли все чаще выступают знания, инновации и способы их практического применения. Поэтому старая парадигма трудовой теории стоимости, которая не учитывает фундаментальную роль информации и знания в экономике, должна быть заменена новой, развитой на базе информационной теории стоимости. «Я стою на том, — пишет Д. Белл, — что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют поворотные пункты современной истории. Первый поворотный пункт — изменение самого характера науки. Наука как «всеобщее знание» стала основной производительной силой современного общества. Второй поворотный пункт — освобождение технологии от ее «императивного» характера, почти полное превращение ее в послушный инструмент. Об этом свидетельствует тот факт, что почти две трети совокупной добавленной стоимости развитых стран приходится на отрасли, основанные на знаниях. Вклад наукоемких отраслей в ВВП, оцениваемый по величине доли добавленной стоимости этих отраслей в ВВП, составляет в странах ОЭСР 27%, в США — 30%, в России — 11,4% [1, с. 23].

В США уже в 30–40 годах XX в. в результате управленческой революции в обрабатывающей промышленности произошел переход к господству знаний.

Сегодня на профессии с преобладанием интеллектуального труда приходится основной прирост занятости населения (85% — в США, 89% — в Германии, 90% — в Японии).

В некоторых странах курс на становление «экономики знаний» признан в качестве стратегического направления социально-экономического развития. Так, Китай проводит политику «Государственная система по освоению новшеств на фоне наступления эпохи экономики знаний».

Попытки догнать лидирующие государства за счет увеличения числа людей, получивших высшее образование, предпринимались и предпринимаются во многих развивающихся странах. Однако если состояние их экономики требует работников, занятых в основном физическим трудом, эти усилия могут быть только контрпродуктивными. Тратятся средства на подготовку людей (в том числе, за счет их обучения в странах Запада), которые не могут найти соответствующей их уровню образования работы на родине. Соответственно они начинают искать работу за рубежом или работать не по специальности. Расходы на их обучение в результате не способствуют увеличению ВВП, а только сокращают его [9].

С этой проблемой столкнулась и Беларусь. При этом она многократно усугублена ее исторической спецификой. Система образования, существующая в стране, формировалась в условиях господства ценностей, предполагающих приоритет государственных интересов по отношению к потребностям отдельной личности. На развитие системы образования выделялись значительные средства в целях укрепления идеологической, политической, социальной и экономической роли образования. Вместе с тем производители образовательных услуг были ориентированы на решение утилитарных задач обеспечения народного хозяйства работниками физического труда и узкопрофильных специалистов. Еще в 50–60-х годах XX в. в СССР был принят курс на то, чтобы обогнать США по числу людей, получивших высшее образование. Однако это не сочеталось с реальными запросами экономики и идеологией КПСС, считавшей самой прогрессивной силой «рабочий класс». В итоге возник известный всем парадокс: люди с высшим образованием порой получали меньшую зарплату, чем работники физического труда (рабочие, стоящие у станка, водители и т. д.) В то же время престиж интеллектуального труда в СССР был достаточно высок. Это определялось большим вниманием советского руководства к соперничеству с США в военно-технической сфере, выделением больших средств на развитие науки и экспериментальных производств.

Еще большие проблемы породила современная Беларусь. Коренные преобразования экономической системы страны привели к развитию кризисных явлений в системе образования. Кризисная ситуация периода становления независимости белорусской государственности привела к значительному сокращению финансовых вливаний со стороны государства. В итоге вузы были поставлены в условия необходимости выживания, поиска новых источников финансирования.

Теоретически рыночная экономика должна обеспечивать оптимальный баланс между спросом и предложением в сфере подготовки специалистов. В определенной мере это произошло, когда в 90-х годах возникла потребность в экономистах, социологах-менеджерах, юристах (хотя вскоре и их предложение намного превысило спрос). В то же время оздоровления системы подготовки кадров в стране не произошло.

Вхождение человеческой цивилизации в общество знаний предъявляет качественно новые требования к системе образования. Целью образования становится не подготовка человека к будущей деятельности (прежде всего, профессионально) за счет накопления как можно большего объема готовых, систематизированных, изначально истинных (в силу авторитета науки) знаний,

---

а развитие личности, овладение ею способами приобретения существующих и порождения новых знаний. Характер принципиальных изменений, происходящих в системе образования, отражается в понятии «новая парадигма образования». Если сущность старой парадигмы образования выражалась в лозунге «Образование – на всю жизнь», то новая образовательная парадигма – это своего рода стратегия образования для будущего, лозунг которой – «Образование в течение всей жизни» [3].

Суть новой парадигмы образования характеризуется следующими факторами [3]:

- смещение основного акцента с усвоения значительных объемов информации, накопленной впрок, на овладение способами непрерывного приобретения новых знаний и умения учиться самостоятельно. Уже недостаточно передать студентам определенный объем знаний, необходимо обучить их навыкам поиска и анализа информации;

- освоение навыков работы с любой информацией, с разнородными, противоречивыми данными, формирование навыков самостоятельного (критичного), а не репродуктивного типа мышления;

- дополнение традиционного принципа «формировать профессиональные знания, умения и навыки» принципом «формировать профессиональную компетентность».

В основе развития новой образовательной парадигмы лежат современные технологические, педагогические, организационные и экономические технологии.

Применение современных информационных, коммуникационных и телекоммуникационных технологий в сфере образования приводит к существенным изменениям в преподавательской деятельности, месте и роли преподавателя в образовательном процессе, его основных функциях. То есть помимо технологических происходят также и педагогические инновации. Все это приводит к распространению управленческих инноваций. Однако, как справедливо отмечают О. Ломовцева и Ж. Ковалева, внедрение технологических и педагогических инноваций на первоначальных этапах модернизации системы высшего образования происходит в условиях существования старых управленческих структур и методов. Наблюдается своего рода запаздывание организационных инноваций, освоение которых является важнейшим фактором развития всей образовательной системы [6, с. 72].

Развитие рыночных механизмов в сфере образования наряду с влиянием технологических инноваций приводит к формированию экономических инноваций в области образования. Возникают новые механизмы финансирования образования, проявляется диверсификация источников финансирования.

Таким образом, технологические, педагогические, организационные, экономические инновации представляют собой целостную систему, создающую инновационно ориентированное высшее образование. При этом отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных элементов не позволит сформировать систему высшего образования, отвечающую требованиям современности.

Однако далеко не каждый вуз может избрать инновационный тип развития, так как для этого вузу необходимо обладать «инновационностью, то есть способностью и готовностью к поиску, созданию, реализации и распространению нового».

Инновационный тип развития вуза определяет его уникальность. Это, в свою очередь, находит отражение в его позиции на рынке образовательных услуг, качестве научно-образовательной деятельности, уровне интеллектуального потенциала и инновационной культуры, стратегии развития.

Высшее учебное заведение в современных условиях имеет дуалистическую природу. С одной стороны, вуз является учреждением, для которого характерен

наивысший суммарный интеллект его работников. Его главными функциями являются: сохранение культурно-образовательного национального потенциала, повышение уровня образованности населения и научно-технического развития страны, воспроизводство накопленных знаний и опыта поколений. С другой стороны, высшее учебное заведение является субъектом рыночной экономики, товаропроизводителем образовательных услуг. Такая двойственность означает, что вуз, являясь составной частью экономической системы и опосредовано связываясь с материальной сферой, подвержен влиянию рыночных изменений [2].

Формирование рынка образовательных услуг приводит к усилению конкуренции между вузами. А поскольку только инновационные вузы способны быстро адаптироваться к контекстуальным переменам, то инновационная деятельность становится основным фактором их конкурентоспособности на рынке.

Однако в условиях развития экономики знаний конкуренция на рынке образовательных услуг хоть и является важным фактором совершенствования деятельности вузов, но не всеобъемлющим.

Так, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Центрального экономико-математического института Г.Б. Клейнер среди прочих выделяет и такие особенности экономики знаний как грядущей стадии экономического развития общества [7]:

- сочетание соперничества и сотрудничества между агентами на рынке знаний. Если в экономике материальных благ важна конкурентоспособность производителей, то в экономике знаний – способность к сотрудничеству, т. е. конкордоспособность;

- вместо конкуренции предприятий и корпоративных конфликтов – «конкуренция» и «кооперация».

Г.Б. Клейнер поясняет, что в экономике знаний главенствующим способом взаимоотношений между предприятиями будет не конкуренция, а «сочетание конкуренции и кооперации, сочетание сотрудничества и соперничества».

В свою очередь, профессор Московской финансово-промышленной академии М. Лукашенко, опираясь на вышеизложенные предположения, предлагает модель сетевой организации школьного обучения, предусматривающую возможность как горизонтальной, так и вертикальной интеграции, отмечая при этом: «Идея ресурсного центра или сетевой организации таковых идеально отвечает самой парадигме кооперативных отношений и превосходно распространяется на все уровни образования. Так, отнюдь не каждому вузу экономически выгодно держать собственную полиграфическую базу, между тем обеспечение образовательного процесса учебно-методическими материалами является и одним из важных лицензионных требований, и показателем качества обучения. Отсюда целесообразность партнерских отношений между вузами, при которых один выступает заказчиком, а другой – исполнителем полиграфических работ» [7].

Данные отношения могут распространяться на имманентные вузам образовательную и научную сферы деятельности, что может оформиться в создание единого научно-образовательного комплекса, объединяющего ряд научных и образовательных учреждений. Экономическая основа такой интеграции представляет объединение ресурсов и механизмов научного и образовательного комплексов для получения народнохозяйственного и коммерческого эффектов. Структурная основа предполагает организационную интеграцию научных организаций и образовательных учреждений в единые научно-образовательные комплексы с целью оптимизации структуры науки и образования. Инновационная основа обеспечивает активизацию инновационной деятельности в экономике посредством интеграции инновационных потенциалов сферы науки и образования [2].

Таким образом, информация, знание становятся тем «фундаментальным фактором», который лежит в основе экономического развития. То, что знание занимает ключевые позиции в экономическом развитии, становится основным источником стоимости в постиндустриальном, информационном обществе, радикально изменяет место и роль образования в структуре общественной жизни, соотношение таких ее сфер, как образование и экономика. В условиях развития экономики знаний конкуренция, несмотря на всю важность, не является первостепенным фактором совершенствования деятельности вузов. В экономике знаний главенствующим способом взаимоотношений является «сочетание конкуренции и кооперации, сочетание сотрудничества и соперничества», когда конкурентные преимущества являются потенциальными, а вузы соединяются в единые научно-образовательные комплексы, объединяя, таким образом, усилия по подготовке кадров и созданию научных разработок.

Список использованной литературы

1. Астахова Е. Преодолеть «гипноз спины» / Е. Астахова // Зеркало недели. – 2004. – 15 мая. – 20–23 с.
2. Владыка М.В. Инновационная деятельность высших учебных заведений / М.В. Владыка, И.В. Ярмоленко // <http://www.techros.ru/text/2873/2>
3. Гендина Н.И. Образование для общества знаний и проблемы формирования информационной культуры личности / Н.И. Гендина // http://www.mediagram.ru/.../h_4d6078f5bb9c0b11832651977d1e57e1
4. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П.Ф. Друкер. – М.: Бук Чембэр Интернэшнл. – 1992. – 349 с.
5. Елисеева И.И. Экономика знаний: условия и факторы развития / И.И. Елисеева // <http://elibrary.ru/item.asp?id=9595544>
6. Ломовцева О.А. Влияние инноваций в сфере образования на развитие общества / О.А. Ломовцева, Ж.Б. Ковалева // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2004. – № 4. – С. 70–75.
7. Лукашенко М. Конкуренция на рынке образовательных услуг / М. Лукашенко // <http://www.vsip.mgopu.ru/data/1844.doc>
8. Марьяненко В.П. Роль инновационного капитала в инновационном развитии современных образовательных институтов в России / В.П. Марьяненко // <http://www.sibuch.ru/article.php?no=620>
9. Смакотин А.С. Воспроизводство человеческого капитала в вузе: предпочтения абитуриентов / А.С. Смакотин, Б.В. Сорвилов, Д.И. Субботин, В.М. Четвериков // Информационная экономика: институциональные проблемы: Материалы Девятых Друкеровских Чтений / под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: Доброе слово, 2009. – 408 с.
10. Ченцова М.В. Концепция экономики знаний как новое направление формирования современной экономической парадигмы / М.В. Ченцова // http://www.elibrary.ru/cit_title_items.asp?titid=9611

Надійшло до редакції 3.03.2010.